

Иван Макаров

По траве, по
камням, по
песку...

18+

Иван Макаров

По траве, по камням, по песку...

«Автор»

2024

Макаров И. А.

По траве, по камням, по песку... / И. А. Макаров — «Автор»,
2024

Просто сборник стихотворений. Разного времени. Часть стихов публиковалась в периодической печати (альм. «Поэзия», «Новый мир», «Юность», «Знамя» и др.).

Содержание

Мы живем, как в пустыне морской острова...	7
Свечи тают, оплывают...	9
Среди всевозможных удач...	10
Все здесь спутано – правда и ложь...	13
Дни скакали огненными львами...	15
Кто-то в поле блуждает и рыщет?..	18
Осень	20
У случайной знакомой диван жестковат...	23
Самолеты летят и летят...	25
Ветер в лоб обдувает кабину...	27
Знакомства на почве прогулок...	28
Пространство общее, большое...	31
Жил да был усталый иероглиф...	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Иван Макаров

По траве, по камням, по песку...

Краткий миг – щелчок затвора.

Ничего уже не жалко -

Взгляд холодный репортера

Погружается в зеркалку.

Шестеренок тихий скрежет -

Неопасное увечье -

Фотография отрежет

Голову ему по плечи.

Хоть на стену, хоть в газету,

В рыжую обложку "дело".

Побредет лицо по свету,

Отлученное от тела.

Осень. Дым. Листва танцует

Многогранными дворами

По плечам башка тоскует

Неподвижными шарами.

Все мы верим, как солдаты,

В вероятность возвращения.

Все, разъятое когда-то,
Жадно ждет соединенья.

Где-то что-то есть такое -
Где рычат, как леопарды,
Грудь, чрево, все другое,
Не вместившееся в кадры.

Мы живем, как в пустыне морской острова...

*

Мы живем, как в пустыне морской острова,

Еле слышные звуки в ночной тишине.

У осеннего ветра дрожит голова,

И качается пена на дикой волне.

Облетает листва

С кинотеатра Литва,

И от ветра дрожит на газоне трава.

Все уходит туда, неизвестно куда.

Облетают сады, улетаю сады.

На щеках и плащах дождевая вода.

Это все отражается в капле воды.

Это осень идет из ухаба в ухаб,

И трамваи звенят тяжелее оков.

Подожди уходить – не сегодня хотя б!

Облетает листва с кучевых облаков.

Мы живем, как в раю, у зимы на краю.

Как в пустыне морской, в тесноте городской.

Обнаженные клены застыли в строю.

Ты уходишь, и холодно с этой тоской.

И нигде никого. И не скажет никто,
Как деревья бездомны в своей высоте,
Как уходят минуты – водой в решето,
Нас уносят с собою – водой в решете.

Свечи тают, оплывают...

*

Свечи тают, оплывают,
Теплый свет на лица льют.
Насекомые летают,
И танцуют и поют.

И в порядке заблуждения,
Как снежинки на ладонь,
Как на странное растение
Налетают на огонь.

Мы живем, забыв про это,
Обо всем забыв живем...
Мы идем навстречу свету,
Мы идем, идем, идем...

Среди всевозможных удач...

*

Среди всевозможных удач,
Глухой и немой, как крамола,
Катается кожаный мяч
По чистому полю футбола.

Бегущие, как на пожар,
По белому свету кругами,
Толкают испытанный шар
Ботинками и сапогами.

Скрывая ненужную дрожь,
Он смотрится в темные лужи,
Он знает, на что он похож,
Усталый и серый снаружи.

Большая чужая семья
Из кремния и углерода
Кругом, холодна, как змея,
Живет неживая природа.

Мелькают начала начал:
Милиция, баня, аптека.
Летает по свету кочан
С капустным лицом человека.

Он жив, он страдает, смотри -

Усталый, больной, одинокий.

И воздух ему изнутри

Надул сумасшедшие щеки.

И длинный, как путь на Восток,

Дрожащий, как хвост эшелона,

Гуляет судейский свисток

Над пыльной травой стадиона.

Парк

Время грустно, погода уныла.

Мы страдаем у всех на виду:

Неизвестная темная сила

Фонари зажигает в саду.

Ощущенье кораблекрушенья

Под надзором внимательных глаз...

Электрический свет просвещения

Освещает гуляющих нас.

Кто таков этот гнусный предатель?

На какой, непонятно, предмет

Он вращает во тьме выключатель,

Зажигает искусственный свет...

Он простой, он из тонкой фанеры,

Он усталый, квадратный, большой,

Одинокий, печальный и серый,

Красный, черный и очень живой.

Все здесь спутано – правда и ложь...

*

Все здесь спутано – правда и ложь...

Двор, забор... Ничего не понятно.

Эти окна, стеклянные сплошь,

То светлы, то темны, то квадратны.

А под окнами елки торчат.

Среди них, ожидая ответа,

Люди ходят, стоят и кричат

В небо темное, в окна со светом.

Почему-то похожи они,

И как будто бы даже знакомы.

Ветер, снег. Минус двадцать в тени.

Габариты родильного дома.

Зимний путь, неподвижность минут,

Повторяющих раннее детство,

Где кого-то куда-то зовут,

А кого и куда неизвестно.

Аэропорт

Из какого сектора

Улетаешь ты?

Над башкой прожектора

Шапка темноты.

Наше расставание

На исходе дня -

Это угасание

Тайного огня.

Воздух нагнетается,

Хрупкий, как керамика.

Это называется

Аэродинамика.

Небо разделяется

В крайностях пугающих:

Небо улетающих,

Небо прилетающих.

Дни скакали огненными львами...

*

Дни скакали огненными львами,

Жены ждали, дворники следили.

По ночам над всеми головами

Громкие будильники ходили.

Было время странного пространства -

Как живой, таился звон в металле.

И на всех комодах — знак мещанства -

Каменные слоники стояли.

Все клялись, казнились, торопились,

Шли в себя из общих коридоров.

Белые слоны не шевелились

И не заводили разговоров.

Было все темно, как все на свете.

Ветер выл, собаки подвывали.

После школы забегали дети

И за все на свете задевали.

Дни — как войско, скомкав строй, с парада...

Детский, то ли пьяный хохот...

Крайний слон порою громко падал,

Отбивая ухо или хобот.

Остальные – разве волновались?

Полагали – так и полагалось -

Колесо истории вращалось,

Уходил, другие оставались.

Тесен мир грамматик-арифметик -

Свет вечерний, темнота ночная.

Обстановка: зеркальце, портретик.

Белый снег – салфетка кружевная...

Строго вертикальная прохлада,

Ты моя высокая свобода.

Я стою, последний слон из ряда,

На краю высокого комода.

Ночь

Не просто бледной крови перегонка,

Не сумрак без конца и без начала,

Но нашей странной жизни перековка:

Мечи перекуем мы на орала.

Друзья, мы собрались,

Как кролики в удаве.

Пора ночная – перемена масок,

Завод по производству сказок

И сон по переделке яви.

Как эхо отзывается во мне

Ночных сердец тревожное биенье.

Я должен вырабатывать во тьме

Молекулы и атомы спасенья.

Кто-то в поле блуждает и рыщет?..

*

Кто-то в поле блуждает и рыщет?

Просто ветер из дальних степей?

Словно тайного выхода ищет

Из любимых тяжелых цепей.

Тихо смотрит в лицо небосвода

Первобытное наше житье.

То ли нас изучает природа,

То ли мы изучаем ее.

Темный воздух тревожно прохладен.

Снег летит или звезды летят?

О, не будь же ты так беспощаден,

Черно-бело-березовый взгляд!

Я не прячусь от этого света,

Все во мне отзовется на свет.

Все вокруг ожидает ответа

И внимательно ищет ответ.

Все вокруг затаилось в печали,

И не знает откуда начать.

Звезды тоже молчат. И устали

Так бессонно смотреть и молчать.

Осень

Что тебе скажу? Задыхаюсь сам,

Сдавлен болью и немотой.

По Данае, как по лесам,

Пробегают дождь золотой.

Разве весть о гибели в этом огне?

Просто все сгорающее сгорает в нем.

Ровными рядами, волна к волне,

Время пробегает этим путем.

Мы все выходим из этой беды,

Как трава из земли в начале весны.

Из темной земли, из темной воды,

Оставляя цветные и иные сны.

Не найти и не надо пути назад.

Сам Юпитер прошел, звеня и шурша.

Разве только листья падают в листопад,

Разве только золотом обольщена душа...

Деревянная лошадь в парке

.. Деревянная лошадь не плачет -

Плачет дерево дрожью ветвей.

Деревянная лошадь не скачет -
Неподвижно увозит детей.

Это ваши ли, наши ли дети -
Оживленье счастливых картин?
Или мы существуем на свете,
Одинокие все как один?

Неживая природа мелькала,
Как живая, бежала с пути...
Вот и ты от меня ускакала,
И тебя никогда не найти.

Что-то дальше из этого выйдет?
Я от счастья отстал своего.
Деревянная лошадь не видит,
И не слышит почти ничего.

Голосам она нашим не внемлет,
Никого ей не жалко ничуть.
Деревянная лошадь не дремлет,
Или просто не может уснуть.

.. Только самой ненастной порою
Оживёт она в новой судьбе
И возникнет под стенами Трои,
Укрывая героев в себе.

Это ветер, порушивший древо,

Обалдев от вражды и любви,

Растворил деревянное чрево

И наполнил своими людьми.

У случайной знакомой диван жестковат...

*

У случайной знакомой диван жестковат.

А сама-то она – и худа и бледна.

Только, кажется, сам я во всем виноват.

Однокомнатный воздух стоит, как стена.

У случайной знакомой ребенок кричит:

"Мама-мама!" – ее от меня он зовет.

Никогда никуда меня ночь не умчит,

Лишь фонарь за окном чуть заметно плывет.

Тишина. По углам темнота зелена.

Шкафом комната надвое поделена.

У случайной знакомой несчастная жизнь.

Не случилась она – так считает она.

Над счастливой судьбой крест высокий окна,

Перечеркнута холодно синяя высь.

У случайной знакомой нескладный халат.

Он как будто бы весь состоит из заплат,

Только в этом я, кажется, не виноват.

Так считает она и снимает халат.

И лежит на плече ее свет от окна,

Рассыпаются тени на теле ее.

И тогда начинается время мое,

И над нами большая, как сон, тишина.

.. Утро маленьких звуков и маленьких дел.

Продолжается странная эта игра.

Синий чайник печально о чем-то запел,

Не дождавшись, о чем, уйду со двора.

Снег идет. У акации снег на руках.

Серый дворник лопатой дорожку ведет.

А потом и его самого занесет,

Затеряет надолго в холодных веках.

А потухший фонарь глаз не сводит с окна,

Где осталась ночная моя тишина,

Шкаф, ребенок, четыре стены и она.

Я иду, а вокруг рассыпается снег.

Осыпается снег, открывается лед.

Зимний день. Вдоль забора идет человек.

Человек... Человек... Посмотрите – идет.

Самолеты летят и летят...

*

Самолеты летят и летят,
И, друг друга едва узнавая.
Города друг на друга глядят
Сквозь замерзшие окна трамвая.

Самолеты летят и летят,
И, в чужих города пребывая,
Пассажиры беззвучно сидят
У заснеженных окон трамвая.

Сон и шорох двуногой травы...
Мимолетные, кто же мы сами? -
Во Владимире гости Тувы,
А в Калуге друзья из Рязани.

Что я видел в чужих городах? -
Забегаловок ролные чаши?
Даже яблоки в наших садах
Совершенно такие, как наши.

Всюду осень и всюду зима.
Всюду люди темны и усталы.
И повсюду чужие дома,
Одинаковые, как кристаллы...

Ночью всюду цветные огни...

Мы спешим, все равно не успеем.

Мы в замерзшем трамвае одни,

И быть может, друг друга согреем.

Час прощания. не забывай!

Что я именно не забываю?

Ничего. Только этот трамвай

И замерзшие окна трамвая.

Ветер в лоб обдувает кабину...

*

Ветер в лоб обдувает кабину

И поет неизвестно кому.

Свет бежит, обгоняя машину,

И торопится спрятаться в тьму.

Мчатся мимо уснувшие хаты,

В полных лужах сверкает вода.

И поверить нельзя, что когда-то

Я не ехал еще никуда.

Тихо ждать, наблюдая окрестность,

Утопать в пребывании здесь.

В неподвижности есть неизвестность,

И, быть может, движение есть.

Но пойми, разве мог я остаться? -

Это было бы хуже тоски.

Даже тени бесплотные мчатся,

Совершая смешные прыжки.

Знакомства на почве прогулок...

*

Знакомства на почве прогулок

Людей, и детей, и собак.

А дальше пустой переулок,

Обещанный холод и мрак.

Лишь окон бледнеющих пятна.

Как школьники через музей,

Идут между ними обратно

Фигуры случайных друзей.

В разлуке обида и жалость.

Какой-то некрикнутый крик.

Все канули. Небо осталось.

Бульвара родной материк.

Смертельная верность до гроба.

И путает странно душа

Окно твоего небоскреба

С окном моего шалаша.

На железной дороге

Храп и топот железных коней.

Их короткие дымные гривы.

Над землею песка и камней

Встали темные локомотивы.

.. Так и жил бы на самом краю.

И про жизнь говорил бы: жестянка...

Ты тогда посетила мою

Отдаленную жизнь полустанка.

Неужели как жертву несла

Ты ко мне свое легкое тело?

Ты, как птица, по краю прошла,

А взлететь ни за что не хотела.

.. Будет станция. Серые сны.

Пыль веков на сгружаемом грузе.

Просто точка на карте страны

И большой сортировочный узел.

Черно-белое наше кино -

Сам в себе открывая резервы,

Паровоз, устаревший давно,

Тарахтя совершает маневры.

Мы на станции будем сидеть,

Как язычески-местные боги,

И сухими глазами смотреть

На железо железной дороги.

А потом от свистка до свистка

Говорить горячо и неясно -

То о том, что она коротка,

То о том, что она не напрасна.

Пространство общее, большое...

*

Пространство общее, большое...

Мечтой и счастьем мир объят.

БОМЖ'и, одетые в чужое,

На пыльной улице стоят.

Они шумят и хрипло дышат,

В толпе друг друга узнают.

Им привезли машину пищи

И у вокзала раздают

Процесс идет без остановок

(Влиянье западных ветров) -

Стоят раздатчики листовок

На каждом выходе Метро.

Нас умывают океаны,

Пред солью их не устоять,

Но грязный БОМЖ, больной и пьяный,

Идет Отечество спасать.

Он мало спал, он встал с полночи,

Он сдал бутылки и металл

И пред страны туманны очи

Неясным соколом предстал.

Живая плоть под бронзой кожи...

Смотри – не стоит унывать:

Пока он жив, мы можем тоже,

Хотя б в надежде пребывать.

--

Пройдет весна, залечим раны...

Враждебный мир устал, уснул...

На чуждых стройках стали краны:

Стальной почетный караул.

Octoberfest

Лунный диск. Облака по бокам.

В лунном свете пейзаж без прикрас.

Наступает весна. Но пока

Наступает она не на нас.

Что-то грустен Маркиз Карабас.

Кот спокоен: смотри веселей.

Наступает весна не на нас,

Но в Антарктике стало теплей!

И в Австралии тоже весна.

И, наверно, прекрасна она...

Мы гордимся родною страной,

Мы ей честные гимны поем,

Утешаясь далекой весной

В полушарье совсем не своем.

Жил да был усталый иероглиф...

*

Жил да был усталый иероглиф,

Тесен был и мал его объем...

Посели меня в какой-нибудь апокориф,

Посети меня в апокрифе моем.

Бесполезный поиск лучшей доли

Сам себя бессмысленно казня,

Жил да был усталый алкоголик,

Если можешь, пожалей меня.

Пожалей меня, больного психа,

Мы же грустные животные, рабочие....

Дом Культуры. Улица Плющиха.

Дым отечества и все такое прочее.

Путь в Сокольники и ничего такого.

Свет сквозь сон. Мерцание мечты.

Божий храм постройки Казакова.

Клен, рябина, перекресток, ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.